

ОБРАЩЕНИЕ К РОССИЙСКИМ ЭМИГРАНТАМ

Александр Солженицын создает Всероссийскую мемуарную библиотеку

Недавно мы получили согласие писателя на публикацию его обращения к читателям в России.

Оно было опубликовано за границей 15 лет назад. За это время уже вышло 11 томов мемуаров под редакцией А. И. Солженицына, но смысл письма остается актуальным и сегодня, поскольку работа по созданию и публикации мемуаров продолжается.

Все воспоминания о злодеяниях тоталитарного коммунистического режима можно направлять теперь в представительство А. И. Солженицына по адресу: 121069 Москва, абонементам № 96 (т. 203-33-76).

Наш век отмечен для России сплошным планомерным уничтожением письменных свидетельств и живых свидетелей. Но и он же отличается от предыдущих сплошной грамотностью. Оттого люди, много пережившие, и в пожилые годы с досугом имеют возможность изложить на бумаге многое из своих воспоминаний, особенно то, что представляет общественный интерес или познавательный смысл для потомков. Самые «простые» жизни в наше время прикоснулись к чему-то неповторимому, несут в себе важный осколок истории, иногда только этот один человек; но не записав пережитого, не сообщив одноземцам — унесут в беспмятность. Однако большая часть таких воспоминаний обычно не пишется — из неверия в свои силы, из неясности цели. Большая часть уже написанных не принимается в печать по своему обилию и потому что не достигает литературного уровня.

Русский общественный фонд, основанный мною три года назад, одной из целей своих ставит собирание всяких личных воспоминаний наших соотечественников с обязательством (от меня и моих наследников) — надежного хранения, постепенной перепечатки и каталогизации их, а как только наступит благоприятное для того время — перевозки их всех в один из городов Центральной России, где они будут соединены с подобными же воспоминаниями людей, проживших всю жизнь в СССР, и составят вместе с ними Всероссийскую мемуарную библиотеку, ступок народной памяти и опыта.

Эта библиотека уже создается и принимает все присылаемые материалы — короткие (2—3 страницы) или пространные (до 1.000 и больше страниц), любым образом написанные, также и не на русском языке, при любом уровне грамотности, — но содержащие материал из жизни нашего народа в XX веке. Воспоминания могут быть отрывочны: могут включать, и это ценно, собственные взгляды, выводы, объяснения авторов, а также (с пояснениями) фотографии упоминаемых лиц, мест и самого автора, в описываемое время или ныне. Среди принимаемых материалов — и письма частных лиц предреволюционного и послереволюционного времени.

Все принятые рукописи библиотека ставит на учет, аннотирует, составляет к ним указатели по описываемым годам, географическим местам, событиям, лицам — историческим и рядовым, сферам и направлениям жизни. Затем все эти указания

размещаются по соответствующим каталогам, и таким образом каждая рукопись оставляет след в разных каталогах, а будущий исследователь новейшей русской истории сможет двигаться систематически по избранной области, как бы выслушивая авторов, уже и умерших, открывая нелживую историю в этих неоценимых свидетельствах.

Все воспоминания о революциях и гражданской войне, присланные мне эмигрантами старшего поколения, я, после благодарного ознакомления, передаю на хранение в мемуарную библиотеку. Но за пределами нашей родины еще многочисленнее живет эмиграция вторая, с огромным опытом жизни в первое советское 25-летие (тезные для истории 20-е и 30-е годы, коллективизация, преследования всех видов), с опытом советско-германской войны, так называемого «народного ополчения» (почти нигде не отраженная жестокая эпопея!), жизни на территории, занятой немцами, в островских лагерях, в армейских частях, с горьким опытом беженства и послевоенного неустройства в западных зонах при угрозе выдачи НКВД. Весь этот опыт почти неизвестен остальному населению нашей страны и будет представлять величайший интерес — чем прозе, тем больше.

Я призываю моих соотечественников теперь же сесть писать такие воспоминания и присылать их — чтобы горе наше не ушло вместе с нами бесследно, но сохранилось бы для русской памяти, остерегая на будущее.

По желанию авторов их истинные имена могут быть вовсе не названы (и сам автор может прислать рукопись под псевдонимом, лишь указав, что имя — не подлинное), либо сохранены в тайне до указанного ими срока.

Мемуары с наибольшей плотностью материала и самого общего интереса будут Всероссийской мемуарной библиотекой со временем публиковаться (разумеется, только с согласия автора).

Независимо от библиотеки, Русский общественный фонд принимает в долгосрочное хранение любые материалы и архивы, относящиеся к русской истории XX века. При том же благоприятном времени, когда у нас на родине не будет более преследоваться память о нашей истории, — все «Русское хранение» будет передано в хранилища на территории нашей страны соответственно теме каждого материала.

ВЕРМОНТ, сентябрь 1977.

130000 - с. 3
1998 - 130000 - с. 3
1998 - 130000 - с. 3